

DOI 10.22363/2618-8163-2023-21-1-49-63

EDN: ZELCNW

Научная статья

Функциональная парадигма в русистике: от функционирования единиц к регулятивной концепции языка

Ю.В. Дорощев¹, Е.А. Журавлева²

¹Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования,
Симферополь, Российская Федерация

²Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Республика Казахстан

 yuvld@mail.ru

Аннотация. Сегодня русский язык вышел за рамки России и формирует планетарный русскоязычный мир, поэтому русистика, предметом которой традиционно считается литературная форма языка, стремится выйти на новый уровень осмысления как языка, так и отдельных фактов. Актуальность исследования обусловлена тем, что на современном этапе в языкознании на первый план выдвигаются идеи синтеза, проявляются тенденции к разработке теории языка, позволяющей интегрировать новейшие достижения разных направлений лингвистики на единой основе. Сопоставлена регулятивная концепция языка в работах А.Н. Рудякова с работами других лингвистов с целью установить ключевые особенности и постулаты новой лингвистической парадигмы и дать определение языку как регулятивной системе на основании принципов лингвистического функционализма. Посредством использования дедуктивного и аналитико-теоретического методов, а также метода моделирования описывается современное состояние научной лингвистической парадигмы и общелингвистических проблем, связанных с исследуемыми понятиями, устанавливаются ключевые особенности современной научной лингвистической парадигмы, поскольку без определения теоретических ориентиров современная наука о языке утрачивает свою практическую ценность. Обосновывается идея о том, что новая парадигма – это не только обращение к новому материалу и новым методам исследования, но создание принципиально новой теории, которая будет учитывать роль языка в социуме с учетом его онтологической, функциональной сущности. На основе определения ключевых особенностей функционального подхода к языку и его единицам демонстрируется, что лингвистика не просто граничит с другими науками, но является в некотором роде их составной частью, основой человеческого универсума. В перспективе представленный материал позволяет увидеть, что смена научной парадигмы, несмотря на объективные сложности, сегодня является обязательным условием дальнейшего развития лингвистики. Также намечается круг задач теоретических и практических, которые стоят перед современной лингвистикой и могут быть решены в рамках новой парадигмы.

Ключевые слова: лингвистический функционализм, георусистика, регулятивная функция, регулятивная система

© Дорощев Ю.В., Журавлева Е.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 04.09.2022; принята к печати 18.11.2022.

Для цитирования: *Дорофеев Ю.В., Журавлева Е.А.* Функциональная парадигма в русистике: от функционирования единиц к регулятивной концепции языка // *Русистика*. 2023. Т. 21. № 1. С. 49–63. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-49-63>

Введение

Стремление к синтезу различных направлений в лингвистике стало основой для развития антропоцентрического подхода в языкознании. Вследствие этого «в последнее десятилетие явно участились попытки разобраться в том, что представляет собой облик современной лингвистики и, конечно, в каких исследованиях широко используется понятие парадигм» (Парадигмы научного знания..., 2008: 5), которое было введено Т. Куном (Кун, 1977) и стало одним из ключевых для понимания развития науки (Кубрякова, 1995; Демьянков, 2006). Решение вопроса о формировании новой парадигмы в лингвистике требует значительных гносеологических преобразований, поэтому в современном языкознании возрастает важность вопросов теоретического характера¹ (Дубровская, 2019; Хомутова, 2009). Н.Ф. Алефиренко в связи с этим пишет: «В новое тысячелетие наука о языке входит с достаточно впечатляющим количеством идей и их решений», в связи с чем «возникает потребность в осмыслении не только основополагающих постулатов отдельных школ, но и стратегических направлений развития современной лингвистики»². При этом отмечается эклектичность и противоречивость лингвистических концепций: «Мнения относительно природы и сущности языка, способов его существования и познания не просто многочисленны и прямо противоположны, но подчас просто туманны и внутренне противоречивы» (Лещак, 2003: 62).

В современной лингвистике прослеживается тенденция рассматривать новые подходы к анализу языковых феноменов как взаимодополняющие, что соответствует, по мнению ряда ученых, многофункциональности, свойственной языку³ (Болдырев, 2015; Белоусов и др., 2017; Steriopolo, Steriopolo, 2022; Tóth, 2021). Как отмечает Л.Г. Зубкова, «идеи синтеза весьма актуальны для современного этапа развития лингвистики. Общая теория языка нуждается в новом системном осмыслении огромного фактического материала»⁴. Вследствие этого наблюдается тенденция к разработке такой теории языка, которая позволяет «исследовать объект не с точки зрения его внутреннего строения, особенностей субстратной основы, а с точки зрения функционирования объекта, его связей с окружающей средой» (Марков, 1982: 3). Подчеркнем, что при этом «переход от одной доминирующей парадигмы не подразумевает ее буквальной замены или полного отрицания, а, скорее, выражается в изменении

¹ *Чурилина Л.Н.* Актуальные проблемы современной лингвистики : учебное пособие. 6-е изд., стереотип. М. : Флинта : Наука, 2011. 416 с.

² *Алефиренко Н.Ф.* Современные проблемы науки о языке : учебное пособие. М. : Флинта : Наука, 2005. С. 17.

³ *Лукин О.В.* Новые направления современного языкознания (2-я половина XX века – XXI век) : учебное пособие. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. 80 с.

⁴ *Зубкова Л.Г.* Общая теория языка в развитии : учебное пособие. М. : РУДН, 2003. С. 24.

научных метафор, точек зрения на язык, новых приоритетах, методах и перспективах» (Макаров, 2003: 11). То есть формирование нового взгляда на предмет и задачи языкознания предполагает переход к более глубокому пониманию сущности языка как органического целого. Однако при этом важно осознавать, что попытки модернизировать предшествующие постулаты могут стать препятствием для осознания тех неизбежных перемен, которые сегодня необходимы, чтобы лингвистика сохранила в будущем статус одной из фундаментальных наук, чтобы она могла предложить носителям языка, ученым из других областей знаний адекватные сведения о языке и его устройстве, а также о его использовании как инструмента социального взаимодействия. И поскольку «возникновение новых парадигм связано с тем, что входило и входит в область предпосылочных знаний о рассматриваемых явлениях, а подобные знания, конечно же, исторически обусловлены и исторически зависимы» (Парадигмы научного знания..., 2008: 11), для новой парадигмы актуально создание принципиально новой теории, которая будет учитывать роль языка в социуме с учетом его онтологической, функциональной, сущности.

В социуме лингвистика в начале XXI века обычно воспринимается только в качестве некоего набора правил правописания (более или менее соблюдаемых), а также в виде разнообразных словарей или грамматик (Lyutikova, 2022). Эта ситуация, по мнению А.Н. Рудякова (Рудяков, 2012), связана с сосредоточенностью большинства исследований на внутрисистемной классификации знаков, что препятствует преобразованию научной лингвистической парадигмы, которая опирается на понимание и определение языка как важнейшего инструмента, обеспечивающего существование человека и социума. Рассмотрению существенных аспектов этого преобразования посвящен ряд последних работ известного отечественного лингвиста, в которых он ставит перед собой две задачи: дать определение языку как регулятивной системе на основании принципов лингвистического функционализма и показать, каким образом последовательный функциональный взгляд на единицы языка преобразует наши представления о нем как системе (Рудяков, 2016, 2020).

Потребность в анализе оснований современной теории обусловлена прежде всего тем, что «в массовом лингвистическом сознании функционализм неоправданно отождествляется с исследованиями *функционирования* элементов языковой системы» (Рудяков, 1998: 5). Такие представления о сущности функционального подхода негативно влияют не только на развитие лингвистики, но и на возможности использования массива лингвистических знаний, поскольку наблюдение над употреблением различных единиц как конечная задача «функционального» исследования не позволяет выстроить адекватную модель функциональной по своей онтологии системы.

Исходя из сказанного, мы ставим себе **целью исследования** проследить процесс становления регулятивной концепции языка в работах доктора филологических наук, профессора А.Н. Рудякова и на основе сопоставления его исследований с работами других лингвистов установить ключевые особенности и постулаты новой лингвистической парадигмы. Поэтому в рамках статьи определим, в чем суть проблем, стоящих перед современной лингвистикой в связи со сменой научной парадигмы, и какие задачи должны быть решены для завершения этого процесса.

Методы и материалы

Для анализа и принципов функциональной лингвистики и установления закономерностей развития современной теории языка использовались следующие методы исследования: аналитико-описательный (наблюдение, интерпретация и обобщение), применяемый для выявления соответствующих функциональных единиц и их форм репрезентации; дедуктивный, направленный на анализ общих закономерностей развития лингвистической теории; аналитико-теоретический метод, применяемый при анализе понятийного аппарата терминов, при помощи которых описывается современное состояние научной лингвистической парадигмы и общелингвистических проблем, связанных с исследуемыми понятиями; прагматический метод, применяемый при описании соотношения вариантов языка в конкретных условиях; метод моделирования, используемый при воспроизведении общего для языков процесса образования вариантов и для представления вариативности в рамках единого языкового мира.

Перечисленные методы позволяют отразить основные особенности функциональной парадигмы в языкознании:

- ориентацию на коммуникативные потребности носителя языка;
- учет индивидуальных речевых реализаций;
- системность;
- стремление дать инструментальное и практически ориентированное знание;
- функциональная обусловленность, то есть объяснение языковой формы ее функциями;
- телеологичность, объяснение использования языка, исходя из потребностей и мотивов носителя.

Методологической основой исследования послужил метод системного подхода, позволяющий охарактеризовать следующие ключевые принципы лингвистического функционализма в их взаимосвязи и с позиции формирования новой парадигмы в лингвистике.

В качестве материала для исследования выступают теоретические работы (Рудяков, 1998, 2012; Гак, 1985; Демьянков, 2006; Кубрякова, 1995; Лещак, 2003; Apresjan, 2020 и др.), посвященные анализу функционального метода, лингвистического функционализма, лингвистических парадигм, особенностей функционального подхода к эмпирическому материалу.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что в работах А.Н. Рудякова, посвященных становлению лингвистического функционализма и анализу современного состояния теоретической русистики, отражены ключевые положения новой научной парадигмы в лингвистике, которая может именоваться регулятивной. При этом за основу принимаются следующие постулаты, сформулированные в рамках лингвистического функционализма.

1. «Функция элемента определяется его ролью в системе» (Гак, 1985: 7). При этом на первый план выходит изучение функционирования объекта, которое понимается как способ его существования.

2. Функции объектов рассматриваются как основа классификации и типологии (Рудяков, 1998).

3. «При анализе языковых факторов целесообразно различать функции (первичные и вторичные), употребления и эффекты» (Гак, 1985: 8). Соответственно, предлагается разработать иерархически упорядоченную типологию функций (Рудяков, 1998).

4. «Функция проистекает из системного положения данного объекта» (Гак, 1985: 8). Для функционального подхода важно, что функция выступает как системообразующий фактор и обуславливает структуру и субстанцию реалии.

5. Функционализм не является особым направлением языкознания, который исследует отдельные аспекты функционирования и классификации языковых единиц. Это синтезирующая концепция, в рамках которой весь комплекс лингвистических вопросов последовательно выводится из понятия функции (Рудяков, 2020).

Результаты

Охарактеризован процесс становления регулятивной концепции языка в работах А.Н. Рудякова, проанализированы теоретические принципы, лежащие в основе его умозаключений, в сравнении с принципами, изложенными другими учеными, установлены общие принципы и постулаты новой лингвистической парадигмы, развитие которой представляется не только актуальным, но и крайне необходимым, поскольку без определения теоретических ориентиров современная наука о языке утрачивает свою практическую ценность.

Выявлено, что осмысление новой парадигмы представляет собой многоаспектную задачу, решение которой позволит преодолеть эклектичный характер развития современной лингвистики, в которой основное внимание по-прежнему уделяется внутриязыковым исследованиям. Опора на принципы функциональной парадигмы позволит представить языковой материал в такой форме, чтобы он мог быть востребован за пределами лингвистики. При этом утратит необходимость выделение разных дополнительных направлений исследований, которые приводят к «расслоению» науки и многочисленности определений одних и тех же объектов, что противоречит идеям синтеза, характерным для новой парадигмы.

Доказано, что сформулированные в ряде монографий А.Н. Рудякова ответы на ключевые теоретические вопросы лингвистики становятся практически единственным способом объединить усилия современных исследователей в области русистики. При этом возникают объективные сложности, поскольку ряд вопросов не может быть пока что решен окончательно, что отражается в остро полемическом характере изложения проблем и их возможных решений. В работах А.Н. Рудякова прослеживается развитие современной лингвистики и осознание происходящих в ней изменений: от частных проблем (описание семантики на функциональных основаниях) до практических следствий функционализма для русистики и языкознания вообще (создание концепции георусистики). Проанализированные исследования демонстрируют стремление автора к осмыслению тех фактов, которые в языкознании не принимаются во внимание, и представлений, которые либо уста-

рели, либо не развиваются. Благодаря такому подходу исследования А.Н. Рудякова отчасти выходят за рамки лингвистической проблематики, он стремится показать, какое положение занимают язык и наука, с ним связанная, в социуме.

Таким образом, его исследования носят метанаучный характер, что является закономерным для ученого, стоящего на функциональных позициях. Это позволяет показать, что лингвистика не просто граничит с другими науками, а является в некотором роде их составной частью, основой человеческого Универсума. Теоретические поиски А.Н. Рудякова позволяют охарактеризовать основания и контуры новой лингвистической парадигмы, которую сам исследователь именуется регулятивной.

Аналитико-теоретический метод позволил проследить процесс создания общей регулятивной концепции, объясняющей функционирование и взаимодействие языков на современном этапе, с учетом общей глобализации, необходимости регулирования языковых отношений между регионами и социальными группами, появления разнообразного маргинального языкового материала, исследование которого до настоящего времени носит фрагментарный характер. Представляется целесообразным привлечение описанной в работе лингвистической теории к прогнозированию развития языковых ситуаций в разных регионах мира и описанию и изучению целого ряда новых форм существования языков, являющихся результатом активного взаимодействия их носителей на разных уровнях и в разных сферах.

Обсуждение

А.Н. Рудяков опирается в своих исследованиях не только на исследования в области лингвистики, но и на обширный пласт работ по теории и истории науки, общей методологии и гносеологии, философии науки⁵ (Бибихин, 1995; Кун, 1977; Марков, 1982; Парадигмы научного знания..., 2008 и др.). Необходимо указать также, что в значительной мере интерес А.Н. Рудякова к соответствующей проблематике продиктован работами его родителей, выдающихся советских и украинских лингвистов профессора Н.А. Рудякова, создателя оригинальной концепции восприятия и интерпретации текста, и профессора Ж.П. Соколовской, создателя одной из первых концепций семантики языка, базирующихся на представлениях о языковой картине мира (Соколовская, 1990). Поэтому закономерным является движение мысли А.Н. Рудякова от семантики и текста, к социолингвистике, иерархичности языка и отношениям варианта и инварианта, которые позволяют, с одной стороны, показать изоморфность подсистем языка, их функциональную сущность, а с другой, продемонстрировать эти принципы на материале использования языков в различных условиях. Таким образом, описание языка как функциональной системы не является произвольным шагом исследователя, в основе предлагаемого подхода лежат строгие дедуктивные принципы.

Несмотря на общетеоретическую направленность работ А.Н. Рудякова, в первую очередь, конечно же, его исследования связаны с русистикой, которая

⁵ *Зубкова Л.Г.* Общая теория языка в развитии...

сегодня все еще воспринимается многими как наука о литературной форме языка, хотя не вызывает никаких сомнений тот факт, что русский язык сегодня вышел за рамки России и формирует планетарный русскоязычный мир, и поэтому русистика должна осознать изменения в объекте своего исследования, чтобы стать георусистикой – наукой, ориентированной на исследование взаимодействия Русофонии с иными языковыми мирами. И одну из главных своих задач А.Н. Рудяков, несомненно, видит в том, чтобы определить факторы, влияющие на функционирование русского языка как глобального, и сформулировать постулаты, которые характеризуют георусистику, концентрирующую в себе принципы, характерные для новой парадигмы в лингвистике, опирающейся на принципиальную регулятивность языка, его использование как инструмента социального взаимодействия,

В основе монографий «Лингвистический функционализм и функциональная семантика», «Язык, или Почему люди говорят», «Топоры и тексты. Лингвистическая инструментология»⁶, «Георусистика: русский язык в глобальном мире», «Лингвистика и ее скелеты в шкафу» (Рудяков, 1998, 2012, 2020) лежит функциональная концепция языка, которая исходит из инвариантной сущности языковых единиц и приводит нас к пониманию инвариантности системы языка в целом и объективности существования разнообразных вариантов языков, отражающих их использование в соответствующих культурных, политических, социальных условиях. Эта идея на протяжении трех последних десятилетий получает все больше теоретических и практических подтверждений и последовательно отстаивается автором и его учениками в их исследовательской деятельности. Продемонстрируем суть инвариантности примером из области фонетики.

Для характеристики функционального подхода к языковым единицам необходимо четко различать субстанциональные и функциональные свойства (Рудяков, 1998). Так, к субстанциональным качествам звукотипов относятся акустические и артикуляционные признаки, позволяющие идентифицировать их как тождественные или различные. С этой позиции звукотип [з] противопоставлен звукотипу [с] по признаку звонкости/глухости; звукотипу [ш] по месту образования и т.д., в то же время звукотип [з] имеет сходство со звукотипом [с] по признаку твердости/мягкости, по месту и способу образования; звукотипом [ш] по признаку твердость/мягкость и способу образования и т.д. Данные отношения устанавливаются относительно легко, однако на первый план в процессе восприятия связной речи выступает необходимость интерпретировать случаи совпадения или тождества звукотипов, являющихся вариантами разных фонем, ведь позиции нейтрализации встречаются чаще, чем позиции различения. Поэтому важно, что все приведенные выше звукотипы тождественны по своей функции – они могут реализовать одну фонему в некоторой фонетической позиции. Возможность сосуществования вариантов (звукотипов) определяется системой языка, то есть разнообразием позиций, в которые попадает фонема. Введение понятия фонемы как единства «звукотипной природы и инвариантной функции» (Рудяков 1998: 53) объяс-

⁶ Рудяков А.Н. Топоры и тексты. Лингвистическая инструментология : учебное пособие. М. : Флинта : Наука, 2013. 312 с.

няет взаимопонимание между людьми. Если бы люди творили новые звуки каждый раз, когда требовалось произнести слово, а не использовали ограниченное их количество, то существование языка было бы невозможным. Следовательно, «именно функциональные качества звукотипа оказываются решающим фактором при окончательном понимании речи в процессе узнавания в звукотипе варианта фонемы» (Рудяков, 1998: 53).

В связи со сказанным возникает вопрос: насколько релевантен данный механизм для остальных подсистем языка? Ведь на ярусах двусторонних единиц (морфема, лексема и др.) для разграничения инвариантов учитывается не только форма, существенным становится и значение, которое реализуется микрополем средств его выражения. А.Н. Рудяков полагает, что в данном случае следует исходить из того, что устройство всех подсистем языка изоморфно, и, следовательно, подсистемы строительных единиц (морфем), номинативных единиц и предикативных единиц в интересующем нас аспекте также подобны фонетическому ярусу. Поэтому именно функциональные характеристики единиц становятся определяющим параметром их бытия, а их представление в виде отношений между инвариантом и позиционными чередованиями (вариантами) является гносеологической основой лингвистического функционализма.

Благодаря такому рассмотрению языка как функциональной системы А.Н. Рудяков закономерно приходит к выводу о том, что современное языкознание находится на пути становления новой парадигмы. И хотелось бы подчеркнуть, что эта мысль постулируется в работах ученого в то время, когда идеи антропоцентризма в языкознании еще не получили четкого оформления.

Следует подчеркнуть тот факт, что исследователь вовсе не стремится дать однозначные и абсолютно полные ответы, которые позволят раскрыть все «тайны» и «загадки», он указывает на относительность любого научного знания, ссылаясь на утверждение В.В. Бибикина о том, что наука представляет собой цепь все новых и новых вопросов (Бибикин, 1995). В противном случае наука превращается в мифологию, которая дает канонизированные ответы на любые вопросы. Но сама постановка вопросов представляет собой важнейший этап, поскольку именно с вопросов начинается преодоление противоречий и несоответствий (Рудяков, 2020).

Однако для постановки вопросов и уж тем более для поиска ответов на них необходимо иметь достаточно стройную и непротиворечивую концепцию, которая позволит исследователю выдвигать гипотезы и искать для них доказательства или опровергать их. Поэтому дедуктивная ориентация работ А.Н. Рудякова (Рудяков, 1998, 2016): от философской и методологической основы к конкретно-научной концепции и от нее – к фактическому материалу, является той основой, которая позволяет автору обоснованно говорить об изменениях в современной научной парадигме. Установка на формирование четких дефиниций ключевых понятий (языка как функциональной системы, функции реалии и др.) приводят к построению системы взаимосвязанных терминов, использование которых является последовательным. Язык, рассмотренный с последовательно функциональной позиции, выступает как инструмент регуляции, воздействия, и по своей онтологии, своему предназна-

чению и существованию представляет собой систему, которая не может быть описана, исходя из исключительно субстанциональных оснований (внутри-системного описания единиц, созданного на структурно-семантических основаниях). Функциональная сущность языка обуславливает его устройство (иерархию инвариантов и вариантов) и прежде всего регулятивную предназначенность его единиц, соответственно, необходимо различать формы существования языка на разных уровнях языковой абстракции (они включают в себя речь и текст).

Перечисленные выше ключевые положения применяются при решении широкого круга научных проблем (при этом, фактически, каждая из монографий А.Н. Рудякова сосредотачивает внимание читателя на какой-то конкретной области языкознания). Прежде всего, это разработка функциональной модели словаря естественного языка, которая основана на тезисе о том, что единицей номинации в языке является семантема (Рудяков, 1998). Особую ценность формализация результатов семантических исследований приобретает сегодня (Arpesjan, 2020; Богуславский, 2021), когда прикладная лингвистика ставит перед собой задачи совершенствования поисковых систем, составления электронных каталогов, создания искусственного интеллекта (формирование и отражение картины мира в языке).

В следующей монографии «Язык, или Почему люди говорят» (Рудяков, 2012) автор создает целостную концепцию языка, в рамках которой выделяются «функциональные части (подсистемы):

- строительная подсистема, позволяющая создавать воспроизводимые означающие и связывать их со смыслом..;
- подсистема номинации; основная единица – семантема, элементы – слова и словосочетания, предназначенные для именованья реалий универсума;
- подсистема коммуникации; основная единица – предложение;
- подсистема регуляции: это сфера текста, дискурса» (Рудяков, 2012: 146).

Естественно, в монографии остается место для дискуссий о разграничении единиц и разграничении подсистем, однако важно, что выделяются они в соответствии со своими функциями.

В монографии «Топоры и тексты. Лингвистическая инструментология»⁷ внимание уделяется проблемам восприятия, понимания и интерпретации текста. При этом постулируется идея, восходящая к функциональному определению языка: системообразующей функцией текста является его назначение, функция регуляции, воздействия на сознание реципиента, преднамеренное или непреднамеренное, осознаваемое или подсознательное. Текст выступает как мощное средство истолкования окружающего мира и ориентации в нем. Поэтому, исходя из функции текста, исследователь приходит к выводу о том, что само устройство текста аналогично прочим созданным человеком орудиям, вследствие чего структура текста рассматривается также под функциональным углом зрения: он включает в себя подсистему, обеспечивающую воздействие («рукоять», то есть часть, которая выполняет необходимую, но вспомогательную функцию), и подсистему, непосредственно воздействующую на ценностную часть индивидуальной картины мира читающего («острие»).

⁷ Рудяков А.Н. Топоры и тексты...

Не является случайным и обращение А.Н. Рудякова к проблеме функционирования и развития русского языка в современном мире. Возникновение концепции георусистики является прямым следствием лингвистического функционализма и обусловлено требованием времени и логикой развития науки о языке. Поэтому в монографии «Георусистика: русский язык в глобальном мире» (Рудяков, 2016) автор в очередной раз обращает внимание языковедов на необходимость перехода от субстанциональной, структуралистской, по своим ключевым постулатам, парадигмы к парадигме функциональной и регулятивной и сосредоточивает свои рассуждения на моделировании русистики, объектом которой является планетарный русскоязычный мир (Русофония). Собственно, таким образом А.Н. Рудяков предлагает нам функциональную интерпретацию не только известных фактов, но и намечает пути развития русистики и лингвистики в недалеком будущем, которое на самом деле уже наступило.

Следует особо отметить, что в последние годы представители крымской школы функциональной лингвистики, основателем которой является А.Н. Рудяков, уделяют значительное внимание проблеме вариативности, в центре которой соотношение вариант/инвариант, а не вариант/норма, что позволило исследователям продемонстрировать эвристический потенциал концепции георусистики (Георусистика..., 2011). Поскольку в рамках последовательно функционального подхода вариант рассматривается как реализация, воплощение инварианта в конкретной «позиции», естественным следствием этого тезиса является понимание различных вариантов языка (литературного, диалектного, регионального, национального и др.) как функционально тождественных форм существования языка-инварианта который реализуется в конкретных условиях.

Наверное, наиболее сложно определить предмет исследований А.Н. Рудякова в его последней по времени издания монографии «Лингвистика и ее «скелеты в шкафу» (Рудяков, 2020). Цель автора – поиск противоречий в современной теории, формулирование ключевых положений новой парадигмы, постановка вопросов, выстраивание системы доказательств. Но в первую очередь – это поиск способов выражения новых знаний, терминов, дефиниций, определение их места в системе научных знаний. И эта задача, пожалуй, является самой сложной, поскольку дать наименование чему-то для нас означает фактически определить место объекта в системе. С одной стороны, это – первый этап нашего понимания сущности объекта, а с другой, это концептуальный шаг, определяющий способ видения объекта, возможно, на несколько десятков лет. История развития различных сфер деятельности, как и история науки, убеждает нас в том, что, как отмечает А.Н. Рудяков в одной из своих книг, нередко самые очевидные факты на поверку оказываются не соответствующими функциональной сущности объекта или явления. Этот тезис иллюстрируется ярким примером современной техники прыжка в высоту: «кто бы мог подумать, что прыгать спиной вперед более эффективно, чем так, как кажется очевидным» (Рудяков, 2016: 14). Поэтому в книге не идет речь о том, что те или иные идеи были или не были восприняты научным сообществом, а ставится вопрос об адекватности лингвистического знания, его соответствии сегодняшним реалиям и запросам.

Таким образом, работы А.Н. Рудякова демонстрируют не только ключевые проблемы современной науки о языке, но и предлагают общий путь их решения, основой чего должен стать осознанный переход в новую научную парадигму, границы которой исследователь последовательно показывает на обширном теоретическом и эмпирическом материале. Анализ гносеологических и методологических оснований лингвистики позволили А.Н. Рудякову создать стройную теоретическую базу, на основе которой он стремится прежде всего к осмыслению того, что уже достигнуто в лингвистике, но также и намечает то, что еще предстоит сделать. И еще раз подчеркнем, что благодаря этому можно, без преувеличения, сказать, что именно в работах А.Н. Рудякова закладываются концептуальные основания новой лингвистической парадигмы.

Заключение

В современном языкознании констатируется необходимость синтетического подхода к языку и его единицам, раскрывающего механизм устройства и развития языка как функциональной системы. Однако для этого следует увидеть ограничения, которые накладываются на современную лингвистику предыдущая научная парадигма.

Смена научной парадигмы, которая наблюдается в современном языкознании, – это длительный и трудный процесс, но сегодня он является обязательным условием дальнейшего развития лингвистики. И лингвистика сегодня в какой-то степени находится именно в такой ситуации: в поиске новых оснований, которые позволят совершить прорыв, обеспечивающий дальнейшее развитие науки.

Безусловно, глубокое рассмотрение всех вопросов, связанных с переходом к новой парадигме, или даже самых главных из них в комплексе и в отдельности требует больших усилий – не одного исследователя и не в одном труде. Но тем важнее обозначить основные ориентиры на этом пути, очертить круг задач и перспектив, которые стоят перед современной лингвистикой в этом отношении. В рамках проанализированной концепции эти перспективы обозначены в достаточно острой форме, но при этом обосновывается возможность решения ряда ключевых проблем лингвистики на основании понимания языка как инструмента социального взаимодействия и регуляции, как инвариантной системы, реализующейся в разных социальных, региональных и культурных позициях в соответствии с целями человека, использующего данный язык, как функциональной системы, единицы которой предназначены для реализации онтологически исходной функции языка, как, наконец, важнейшего аспекта человеческого бытия и условия сохранения социального единства. И следует отметить, что представители других областей знания отмечают потенциал такого подхода к языку.

Смена научной парадигмы подразумевает выстраивание единой синтезирующей концепции в языкознании, поскольку именно непротиворечивая и верифицируемая теория позволит лингвистам приостановить членение лингвистики на все более мелкие направления исследований, руководствующиеся

частными постулатами, и объединить свои усилия в решении практических задач, одной из которых, как ни странно, сегодня является преподавание русского языка в школах на основе современной лингвистической теории.

Список литературы

- Белоусов К.И., Баранов Д.А., Боронникова Н.В., Ерофеева Е.В., Зелянская Н.Л.* Междисциплинарность и полипарадигмальность в отечественной лингвистике // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 11. С. 986–998. <https://doi.org/10.7868/S0869587317110032>
- Бибихин В.В.* Мир. Томск : Водолей, 1995. 144 с.
- Богуславский И.М.* Семантический анализ с опорой на умозаключения в функциональной модели языка // Вопросы языкознания. 2021. № 1. С. 29–56. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2021.1.29-56>
- Болдырев Н.Н.* Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. Вып. 1. С. 5–12.
- Гак В.Г.* К типологии функциональных подходов к изучению языка // Проблемы функциональной грамматики. М. : Наука, 1985. С. 5–16.
- Георусистика : вызовы XXI века : сб. науч. ст. / под ред. А.Н. Рудякова. Симферополь : Антиква, 2011. 224 с.
- Демьянков В.З.* Термин *парадигма* в обыденном языке и в лингвистике // Парадигмы научного знания в современной лингвистике : сб. научных трудов. М. : ИНИОН РАН, 2006. С. 15–40.
- Дубровская Т.В.* Научные парадигмы в современной отечественной и зарубежной лингвистике : сущность, динамика, философские основания // Научный диалог. 2019. № 9. С. 73–87. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-9-73-87>
- Кубрякова Е.С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М. : Издательский центр РГГУ, 1995. С. 144–238.
- Кун Т.* Структура научных революций. М. : Прогресс, 1977. 300 с.
- Лещак О.В.* Очерки по функциональному прагматизму : методология – онтология – эпистемология. Тернополь-Кельце : Підручники і посібники, 2003. 255 с.
- Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. М. : Гнозис, 2003. 278 с.
- Марков Ю.Г.* Функциональный подход в современном научном познании. Новосибирск : Наука, 1982. 264 с.
- Парадигмы научного знания в современной лингвистике : сб. науч. трудов / под ред. Е.С. Кубряковой, Л.Г. Лузиной. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2008. 184 с.
- Рудяков А.Н.* Георусистика : русский язык в глобальном мире. М. : ЛЕКСПУС, 2016. 320 с.
- Рудяков А.Н.* Лингвистика и ее «скелеты в шкафу». М. : Азбуковник, 2020. 416 с.
- Рудяков А.Н.* Лингвистический функционализм и функциональная семантика. Симферополь : Таврия-плюс, 1998. 224 с.
- Рудяков А.Н.* Язык, или Почему люди говорят : опыт функционального определения естественного языка : монография. 2-е изд. М. : Флинта : Наука, 2012. 158 с.
- Соколовская Ж.П.* Проблемы системного описания лексической семантики. Киев : Наукова думка, 1990. 182 с.
- Хомутова Т.Н.* Научные парадигмы в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 (172). С. 142–151.
- Apresjan V.Yu.* Resolving scope ambiguity : lexicon, pragmatics, information structure // Voprosy Jazykoznanija. 2020. No. 2. Pp. 7–30. <https://doi.org/10.31857/S0373658X0008774-0>
- Ljutikova E.A.* The structural representation of ergativity in Northeast Caucasian // Voprosy Jazykoznanija. 2022. No. 3. Pp. 75–108. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2022.3.75-108>

- Steriopolo O., Steriopolo E.* The division of GENDER // *Voprosy Jazykoznanija*. 2022. No. 1. Pp. 59–84. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2022.1.59-84>
- Tóth V.* Linguistic prestige and toponym use at the crossroads of languages and cultures // *Вопросы ономастики*. 2021. Т. 18. № 3. С. 66–84. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2021.18.3.033

Сведения об авторах:

Дорофеев Юрий Владимирович, доктор филологических наук, доцент, проректор по научной работе, профессор кафедры филологии, Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования, Российская Федерация, 295000, Симферополь, ул. Ленина, д. 15. *Сфера научных интересов*: теория языка, семантика, вариантология языка, понимание и восприятие текста. Автор более 100 научных работ. ORCID: 0000-0002-3925-090X. E-mail: yuvld@mail.ru

Журавлева Евгения Александровна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан, 010008, Астана, ул. Сатпаева, д. 2. *Сфера научных интересов*: теория языка, межкультурная (межэтническая) коммуникация, языковые контакты, вариантология языка, социолингвистика. Автор более 290 научных работ. ORCID: 0000-0001-9566-8481, Scopus ID: 57200245717, Researcher ID: AAT-9756-2021. E-mail: zhuravleva_yea@enu.kz

DOI 10.22363/2618-8163-2023-21-1-49-63

EDN: ZELCNW

Research article

Functional paradigm in Russian studies: from the functioning of units to the regulatory concept of language

Yury V. Dorofeev¹ , Evgenia A. Zhuravleva²

¹*Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education,
Simferopol, Russian Federation*

²*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan*
 yuvld@mail.ru

Abstract. Today the Russian language has gone beyond Russia and forms the planetary Russian-speaking world, so Russian language studies, whose subject matter is traditionally considered the literary form of the language, seeks to reach a new level of comprehension of both the language and individual facts. The relevance of the study is due to the fact that at the present stage ideas of synthesis come to the fore in linguistics, there are tendencies to develop a theory of language integrating the latest achievements of different areas of linguistics on a single basis. In accordance with this, the aim of the research is to compare the regulative concept of language in the works of A.N. Rudyakov with the works of other linguists in order to establish the key features and principles of a new linguistic paradigm and define language as a regulatory system based on linguistic functionalism. Deductive, analytical-theoretical and modeling methods describe the current state of the scientific linguistic paradigm and general linguistic problems associated with the concepts under study. The key features of the modern scientific linguistic paradigm are established, since without defining theoretical guidelines, modern language science loses its practical value. As a result, the authors substan-

tiated that the new paradigm is not only an appeal to new material and new research methods, but the creation of a fundamentally new theory that will take into account the role of language in society, its ontological, functional essence. Based on the definition of the key features of the functional approach to the language and its units, the authors demonstrate that linguistics not only borders on other sciences, but is in some way an integral part of them, the basis of the human Universe. In the future, the presented material allows us to see that the change of the scientific paradigm, despite the objective difficulties, today is a prerequisite for the further development of linguistics. It also outlines a range of theoretical and practical tasks that modern linguistics faces and which can be solved within the framework of a new paradigm.

Keywords: linguistic functionalism, geo Russian language studies, regulatory function, regulatory system

Article history: received 04.09.2022; accepted 18.11.2022.

For citation: Dorofeev, Yu.V., & Zhuravleva, E.A. (2023). Functional paradigm in Russian studies: From the functioning of units to the regulatory concept of language. *Russian Language Studies*, 21(1), 49–63. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-49-63>

References

- Apresjan, V.Yu. (2020). Resolving scope ambiguity: Lexicon, pragmatics, information structure. *Voprosy Jazykoznanija*, (2), 7–30. <https://doi.org/10.31857/S0373658X0008774-0>
- Belousov, K.I., Baranov, D.A., Boronnikova, N.V., Erofeeva, E.V., & Zelyanskaya, N.L. (2017). Interdisciplinarity and polyparadigmality in domestic linguistics corpus research of projects funded in the field of linguistics. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 87(6), 491–501. (In Russ.) <https://doi.org/10.7868/S0869587317110032>
- Bibixin, V.V. (1995). *World*. Tomsk: Vodolei Publ. (In Russ.)
- Boguslavsky, I.M. (2021). Semantic analysis based on inferences in functional language models. *Voprosy Jazykoznanija*, (1), 29–56. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2021.1.29-56>
- Boldyrev, N.N. (2015). Antropocentric nature of language in its functions, units and categories. *Issues of Cognitive Linguistics*, (1), 5–12. (In Russ.)
- Demyankov, V.Z. (2006). The term paradigm in everyday language and in linguistics. *Paradigms of Scientific Knowledge in Modern Linguistics: Collection of Scientific Papers* (pp. 15–40). Moscow: INION RAN Publ. (In Russ.)
- Dubrovskaya, T.V. (2019). Paradigms in modern Russian and foreign linguistics: Nature, dynamics, and philosophical grounds. *Nauchnyi Dialog*, (9), 73–87. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-9-73-87>
- Gak, V.G. (1985). On the typology of functional approaches to language learning. *Problems of Functional Grammar* (pp. 5–16). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Khomutova, T.N. (2009). Scientific paradigms in linguistics. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, (35), 142–151. (In Russ.)
- Kubryakova, E.S. (1995). The evolution of linguistic ideas in the second half of the XX century (the experience of paradigmatic analysis). *Language and Science of the Late XX century* (pp. 144–238). Moscow: RSUH Publ. (In Russ.)
- Kubryakova, E.S., & Luzina, L.G. (Eds.). (2008). *Paradigms of scientific knowledge in modern linguistics: Collection of scientific works*. Moscow: INION RAS Publ. (In Russ.)
- Kun, T. (1977). *The structure of scientific revolutions*. Moscow: Progress Publ. (In Russ.)
- Leshhak, O.V. (2003). *Essays on functional pragmatism: Methodology – ontology – epistemology*. Ternopil-Kielce: Pidruchniki i Posibniki Publ. (In Russ.)
- Lyutikova, E.A. (2022). The structural representation of ergativity in Northeast Caucasian. *Voprosy Jazykoznanija*, (3), 75–108. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2022.3.75-108>

- Makarov, M.L. (2003). *Fundamentals of the theory of discourse*. Moscow: Gnozis Publ. (In Russ.)
- Markov, Yu.G. (1982). *Functional approach in modern scientific cognition*. Novosibirsk: Nauka Publ. (In Russ.)
- Rudyakov, A.N. (1998). *Linguistic functionalism and functional semantics*. Simferopol: Tavriya-plyus Publ. (In Russ.)
- Rudyakov, A.N. (2012). *Language, or Why people speak: The experience of functional definition of natural language*. Moscow: Flinta Publ., Nauka Publ. (In Russ.)
- Rudyakov, A.N. (2016). *Georusistics: The Russian language in the global world*. Moscow: Leksrus Publ. (In Russ.)
- Rudyakov, A.N. (2020). *Linguistics and its "skeletons in the locker"*. Moscow: Azbukovnik Publ. (In Russ.)
- Rudyakov, A.N. (Ed.). (2011). *Georusistics: Challenges of the XXI century: Collection of Scientific Articles*. Simferopol: Antikva Publ. (In Russ.)
- Sokolovskaya, Zh.P. (1990). *Problems of system description of lexical semantics*. Kiev: Naukova Dumka Publ. (In Russ.)
- Steriopolo, O., & Steriopolo, E. (2022). The division of GENDER. *Voprosy Jazykoznanija*, (1), 59–84. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2022.1.59-84>
- Tóth, V. (2021). Linguistic prestige and toponym use at the crossroads of languages and cultures. *Voprosy Onomastiki*, 18(3), 66–84. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2021.18.3.033

Bio notes:

Yury V. Dorofeev, Doctor of Philology, Docent, Vice-Rector for Research, , Professor of the Department of Philology, Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education, 15 Lenina St, Simferopol, 295000, Russian Federation. *Research interests*: theory of language, semantics, language variantology, understanding and perception of text. The author of more than 100 scientific papers. ORCID: 0000-0002-3925-090X. E-mail: yuvld@mail.ru

Evgeniya A. Zhuravleva, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev St, Astana, 010008, Republic of Kazakhstan. *Research interests*: theory of language, intercultural (inter-ethnic) communication, language contacts, language variantology, sociolinguistics. The author of more than 290 scientific papers. ORCID: 0000-0001-9566-8481, Scopus ID: 57200245717, Researcher ID: AAT-9756-2021. E-mail: zhuravleva_yea@enu.kz